

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

01.11.2024

Дело № А40-125697/21

Резолютивная часть постановления оглашена 31 октября 2024 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 1 ноября 2024 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего – судьи Тарасова Н.Н.,
судей Кручининой Н.А., Уддиной В.З.,
при участии в судебном заседании:
от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Техпромстрой» – Александров С.А. по доверенности от 10.01.2024;
от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Оливия мак» – Толмачева В.А. по доверенности от 06.05.2024;
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу
конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Техпромстрой»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2024,
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2024
об отказе во включении требований общества с ограниченной ответственностью
«Техпромстрой» в реестр требований кредиторов должника
в рамках рассмотрения дела о признании несостоятельным (банкротом)
общества с ограниченной ответственностью «Оливия мак»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 10.05.2023 общество с ограниченной ответственностью «Оливиа мак» (далее – должник) было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Долженко А.А.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Техпромстрой» (далее – общества «Техпромстрой») в лице его конкурсного управляющего о включении в реестр требований кредиторов должника требований в общем размере 25 112 300 руб., в удовлетворении которого определением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2024, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2024, было отказано.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, конкурсный управляющий общества «Техпромстрой» обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой, указывая на неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела, просит удовлетворить кассационную жалобу, обжалуемые определение и постановление отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего общества «Техпромстрой» доводы кассационной жалобы поддержал, а представитель конкурсного управляющего должника просил суд обжалуемые судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на их законность и обоснованность, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ), информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений относительно нее, проверив в порядке статей 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для отмены определения и постановления по доводам кассационной жалобы.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу статьи 100 Закона о банкротстве, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При этом, необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

Исходя из правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в пункте 26 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах,

связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановления от 22.06.2012 № 35), в силу пунктов 3-5 статьи 71 и пунктов 3-5 статьи 100 Закона о банкротстве, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Обращаясь за судебной защитой, конкурсный общества «Техпромстрой» указывал, что поскольку вступившими в законную силу судебными актами в деле о банкротстве самого общества была признана недействительной сделка по перечислению обществом «Техпромстрой» в пользу должника денежных средств в размере 25 112 300 руб., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с должника в пользу общества «Техпромстрой» денежных средств в указанном размере, как следствие, заявленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов должника..

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из следующего.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в пунктах 26-29.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановления от 23.12.2010 № 63), в зависимости от оснований признания сделки недействительной требования, представляющие собой денежное реституционное или восстановленное требование подлежат удовлетворению в реестр требований кредиторов или признанию обоснованными и удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в

реестр, то есть в очередности, предусмотренной пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов, по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

В настоящем случае, в обоснование таких доводов об аффилированности сторон конкурсный управляющий должника ссылался на подконтрольность должника и общества конечному бенефициару Хотину А.Ю., что установлено вступившими в законную силу судебными актами – определением Арбитражного суда города Москвы от 11.01.2021 по делу № А40-101786/18, а также определением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 05.12.2022 в отношении группы юридических лиц, входящих в группу компаний «Русь-ойл».

Действительно, судебными актами по делу № А40-101786/18 установлен безвозмездный характер перечисления в пользу должника спорных денежных средств.

Вместе с тем, в настоящем случае судами установлено, что после получения денежных средств от общества «Техпромстрой» и иных организаций, входящих в группу компаний «Русь-ойл», должник в пределах одного дня перечислял денежные средства иным организациям, входящим в группу компаний, что в своей совокупности свидетельствует о движении денежных средств внутри одной группы компаний, подконтрольной конечному бенефициару.

Следовательно, характер движения денежных средств, полученных от аффилированных к должнику лиц, свидетельствует об их транзитности, повлекшей внутригрупповое перераспределение денежных средств между аффилированными лицами.

В том случае, если имущество и денежные средства по сделке не выбывали из владения группы лиц, а просто перемещались внутри этой группы лиц без ясных экономических мотивов, такое перемещение не рассматривается как порождающее денежное обязательство должника перед аффилированным кредитором (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671).

Транзитный характер расчетов означает замкнутость расчетных операций и возврат денежных средств лицу, их перечислившему.

Совокупность имеющихся в деле доказательств позволяет прийти к выводу о длительном непринятии плательщиком мер, направленных на истребование денежных средств у аффилированного лица, в условиях имущественного кризиса, до инициирования конкурсным управляющим заявителя заявления о признании сделки недействительной, в то время как характер операций свидетельствует, что они являлись частью внутригрупповых финансовых потоков, при этом, должник не являлся конечным получателем и выполняло функции транзитного звена.

Оценив представленные в материалы обособленного спора доказательства в совокупности, в связи с тем, что требования носят внутригрупповой корпоративный характер, наличие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании денежных средств с должника в порядке реституции, принятого в

рамках обособленного спора о признании сделки недействительной, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для применения к настоящему обособленному спору разъяснений, изложенных в пунктах 26-29.5 постановления от 23.12.2010 № 63.

Признание сделки мнимой и совершенной при злоупотреблении правом и признание сделки недействительной влекут различные правовые последствия недействительности сделки.

В том случае, если имущество и денежные средства по сделке не выбывали из владения группы лиц, а просто перемещались внутри этой группы лиц без явных экономических мотивов, такое перемещение не рассматривается как порождающее денежное обязательство должника перед аффилированным кредитором (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07. 2018 № 310-ЭС17-20671).

Если судом установлено, что сделки лишь опосредовали вывод активов в отсутствие намерения создать реальные правовые последствия заключаемых между ними договоров, то оснований для применения последствий недействительности сделки в виде взыскания денежных средств не имеется.

В случае когда счет лица используется в качестве транзитного для целей перераспределения денежных средств внутри группы компаний либо для целей прикрытия вывода средств на конечного получателя, транзитный получатель не может быть расценен как надлежащий ответчик, так как при таком обороте активы транзитного получателя не пополняются на сумму якобы привлеченного от плательщика финансирования.

Не допускается включение в реестр требований, основанных (возникших) на искусственном обороте денежных средств и/или имущества внутри группы лиц, связанных корпоративными отношениями, к таким требованиям подлежат применению положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671).

Посредством движения денежных средств от аффилированных лиц к обществу «Техпромстрой» и от него к должнику, объем имущества (конкурсная масса) общества «Техпромстрой» фактически не изменился.

В данном случае, участие как общества «Техпромстрой», так и должника в указанной схеме может быть расценено только с точки зрения исполнения ими функций транзитного звена, так как они не получили какую-либо выгоду в результате заключенных сделок.

Таким образом, у общества «Техпромстрой» не возникло реституционное требование к должнику, поскольку имело место транзитное движение денежных средств внутри группы компаний.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В рассматриваемом случае в положенных в обоснование требований судебных актах вопрос об аффилированности должника и кредитора, о мнимости сделок, транзитном характере перечислений судами не исследовался, соответствующие возражения в рамках указанных дел не заявлялись.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948, в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов.

Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п.

В связи с тем, что интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы и арбитражный управляющий не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному «дружественным» кредитором и должником, они ограничены в возможности предоставления достаточных доказательств, подтверждающих свои доводы.

В то же время, они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и «дружественным» кредитором.

Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем.

Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 постановления от 22.06.2012 № 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

На основании изложенного, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

При рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта судом первой инстанции были установлены все существенные для спора обстоятельства и дана надлежащая правовая оценка.

Выводы основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу, нормы материального права применены правильно.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции правомерно оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций, не усматривая оснований для их переоценки, поскольку названные выводы в достаточной степени мотивированы, соответствуют нормам права.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что кассационная жалоба не содержит указания на наличие в материалах дела каких-либо доказательств, опровергающих выводы судов, которым не была бы дана правовая оценка судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции.

Судами правильно применены нормы материального права, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе

принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов судов не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя жалобы с судебным актом не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для его отмены.

Суд кассационной инстанции не вправе отвергать обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о существенном нарушении норм процессуального права и нарушении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Между тем, приведенные в кассационной жалобе доводы фактически свидетельствуют о несогласии с принятыми судами судебными актами и подлежат отклонению, как основанные на неверном истолковании самим заявителем кассационной жалобы положений Закона о банкротстве, а также как направленные на переоценку выводов судов по фактическим обстоятельствам дела, что, в силу статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, недопустимо при проверке судебных актов в кассационном порядке.

Судебная коллегия также отмечает, что в соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или

считать установленными обстоятельства, которые не были установлены в определении или постановлении, либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанции.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, т.е. иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 названного Кодекса), не допускается.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, не свидетельствуют о нарушении судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции норм материального права и норм процессуального права либо о наличии выводов, не соответствующих обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Обжалуемые судебные акты отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности, предусмотренным частью 4 статьи 15 и частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нормы материального и процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены судебных актов, в соответствии

со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судами не нарушены, в связи с чем, кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 284-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2024 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2024 по делу № А40-125697/21 – оставить без изменения, кассационную жалобу – оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.Н. Тарасов

Судьи:

Н.А. Кручинина

В.З. Уддина